

новичу Шереметеву, да князю Даниилу Ивановичу Мезетцкому, да окольникову Ортемью Васильевичу Измайлову, да дьяком: Ивану Болотникову да Матвею Сомову».

Государь указал быть с послом боярином Шереметевым 41 стольнику, 25 стряпчим, 77 дворянам Московским. Кроме того с послом были дворяне и дети боярские из городов, именно из 41 города, в том числе и из *Путивля*. Число представителей от каждого города было неодинаково, более всего от Вязьмы 90 человек, из других по несколько человек, от одиннадцати городов по одному человеку, в том числе один дворянин был *Путимлец* (Путивлец).

1-го декабря послы писали Государю и прислали с сеунчем – боярин Шереметев прислал стряпчего князя Дмитрия княж Петрова сына Львова, а боярин князь Данило Иванович Мезетцкой «с товарищи» прислали с сеунчом дворян Игнатя Уварова да Василья Полтева, что «милостью Божией и Пречистые Богородицы и всех Святых молитвами, и Государевым Царевым и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси щастием, а молитвою отца его Великого Государя, Преосвященного Митрополита Филарета Никитича и Матери его Великия Государыни иноки Марфы Ивановны на съезде с Литовскими послы договор учинили и крестным целованием укрепили, и записьми разменялися на том, что меж Великим Московским Государством и Польшею и Литвою учинить мирное постановление на 14 лет и на 6 месяцев декабря с первого нынешнего 127 (1619) года до лета 7141 (1633)».

По случаю заключения этого мирного постановления многие дворяне, находившиеся в Москве в осаде, были пожало-